

УДК 587.52

К ВОПРОСУ ТЮРКСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Қалмағамбетов Әбілхан Асхатұлы

kalmagambet.aa@gmail.com

Магистрант факультета международных отношений, кафедры международных отношений, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Научный руководитель – к.и.н., и.о. профессора Б.Ж.Сомжүрек

Говоря о феномене интеграции необходимо отметить, что интеграция является трендом современного мирового развития. Интеграционные процессы, активизировавшиеся в середине-конце XX века, позволили акторам международных отношений повысить

собственную конкурентоспособность за счет усиления связей и взаимодействия с другими государствами. Согласно мнению известного западного исследователя М. Каплана, интеграция подразумевает объединение двух или нескольких частей в единое целое.

Но нельзя при этом отметить тот факт, что на повестке дня стоит и такой вопрос как «дезинтеграция» и «реинтеграция». В социальных науках дезинтеграция, как правило, понимается как «распад или исчезновение общих социальных ценностей, общей социальной организации, институтов, норм и чувств, общих интересов». Исходя из приведенного выше определения, можно также сказать, что понятие дезинтеграция государств это и процесс распада существующих межгосударственных связей и исчезновения общих ценностей, целей и ориентиров межгосударственного сотрудничества и совместного развития. А реинтеграция государств представляет собой процесс восстановления нарушенных и/или утраченных межгосударственных связей, ценностей и целей и возобновление процессов межгосударственного сотрудничества в различных областях[1].

Изучение интеграционных объединений является критически важным для стран, формирующих торгово-экономические процессы. Это позволит решить ряд важных вопросов, таких как постановка целей и задач, определение приоритетов, политик и сроков реализации, а также причин провалов отдельных интеграционных механизмов. Итак, рассмотрение опыта интеграционных процессов, происходивших в Азии и Европе, позволило выделить ключевые причины и предпосылки интеграции государств:

1. восстановление и/или повышение уровня благосостояния государств региона;
2. объединение капитала для стимулирования развития экономик;
3. доступ к рынкам новых присоединяющихся к интеграции государств;
4. восстановление утраченных в связи с дезинтеграционными процессами хозяйственно-экономических и политических связей;
5. обеспечение безопасности в регионе и недопущение межгосударственных конфликтов;
6. усиление политических позиций в мировом сообществе и повышение уровня политической и экономической самостоятельности;
7. борьба с международной преступностью и терроризмом;
8. общность культуры и истории;
9. наличие крупных этнических групп и диаспор представителей одного государства в других государствах.

Все вышеперечисленные причины и предпосылки можно разделить на экономические, политические и этнокультурные, в реальности их содержание тесно переплетено.

Изучение опыта использования различных интеграционных механизмов позволило выявить ряд проблем интеграции государств:

1. Сырьевой характер экономик стран-членов.
2. Разный масштаб экономик стран-членов.
3. Недостаток доверия между участниками проектов.
4. Отношения между народами стран-участниц.
5. Коренные различия политических и экономических систем государств-членов.
6. Из предыдущей проблемы вырастает следующая – отсутствие в проработанной системы критериев членства.

В современный период истории Казахстан и ряда других стран бывшего СССР предпринимали различные попытки установить новые межгосударственные связи. Появившийся межгосударственные объединения ставили цель, в той или иной мере, не допустить полного распада сложившихся взаимосвязей. Однако некоторые из них не реализовали в полной мере интеграционный сценарий, будь то в силу экономических причин, политических разногласий, внешних вызовов или недостатка идейного наполнения[2].

Казахстан является признанным лидером в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, инициирует и участвует в региональных организациях, которые нацелены на обеспечение безопасности, преодоление экономической отсталости

постсоветских стран, построение транспортно-коммуникационных и хозяйственных связей, создание конкурентоспособной региональной экономики, выход на мировые рынки.

Одним из наиболее значительных и масштабных интеграционных проектов является Евразийский экономический союз. В официальной риторике подчеркивается, что данный проект не ставит своей целью возрождение СССР и носит сугубо экономический характер. Тем не менее, он вызывает настороженность и опасения по поводу политизации у ряда государств постсоветского пространства. Данная проблема усугубляется тем, что экономическая интеграция в своем естественном развитии влечет за собой политические последствия и преобразования, сдерживание которых может привести к замедлению динамики экономической интеграции. Помимо того, с коллапсом Советского Союза и отказом от идеологии образовался дефицит мировоззренческих концепций, которые сплачивали бы население региона.

Актуализация идей евразийства и тюркского союзничества поможет созданию необходимого идеологического фундамента региональной реинтеграции. Эти идеи давно обсуждаются в рамках публичной дискуссии, в том числе на высоком политическом уровне. Однако дистанция между обсуждением евразийских и тюркских идей в публичном пространстве и их осознанным системным использованием на практике все еще не преодолена.

После распада СССР и образования ряда новых тюркских суверенных государств стало очевидным, что на постсоветском пространстве реализуются разноуровневые и разноформатные модели взаимодействия, учитывающие специфику их национальных интересов и внешнеполитических курсов.

Наша страна, придерживающаяся открытого экономического и политического курса, принимает участие во всех региональных интеграционных объединениях. Участие Казахстана в политических организациях не имело большого влияния на национальную экономику. Политические организации могут использовать экономические договоры как инструменты внешней политики, тем не менее, являются площадками для поиска новых инвестиций. Тюркский Совет, а также проекты по культурному развитию также можно рассматривать как источники инвестиций, направленные на укрепление мира и стабильности, которые являются основой для развития экономики. Преимуществом участия в политических организациях является наличие диалоговой площадки, в рамках которой формируются экономические программы и проекты регионального и глобального уровня, направленные на стимулирование экономического роста и развития. Экономические организации, безусловно, оказывают прямое влияние развития. В 2009 году было подписано Нахчыванское соглашение, предусматривающего создание Совета сотрудничества тюркоязычных государств (ССТГ, Тюркский совет). Совет сотрудничества тюркоязычных государств – это международная организация, объединяющая страны для развития всестороннего сотрудничества, которое базируется на общей истории, языке, идентичности и культуре. В состав ССТГ вошли Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция. В качестве наблюдателя с 2013 года вошел и Туркменистан. Следует отметить, что особую роль тюркоязычные страны способны сыграть в налаживании внутриконтинентальных транзитно-транспортных коридоров. Эти страны исторически были предрасположены к сотрудничеству с внешним миром. Для Казахстана тюркский вектор в последние годы является значимым направлением внешней политики, акцент при этом делается на национальную, религиозную и культурную идентичность казахского народа.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев стремится обосновывать доктрину многовекторности, и то, что Казахстан, как центр Евразии, в силу своего исторического опыта имеет право и должен стать мостом для сотрудничества между странами из разных регионов, Запада и Востока.

Глобализация идет по пути регионализации, и евразийская интеграция также развивается как полюс силы регионального уровня. С одной стороны, это открывает простор для более глобального сотрудничества, с другой – страны, территории и ресурсы становятся

предметом конкуренции мировых держав и интеграционных блоков. США в своей стратегии национальной безопасности объявила Россию и Китай стратегическими противниками, и Россия открыто заявляет о противостоянии с США (это прозвучало в знаменитой мюнхенской речи В.В. Путина и вновь было сформулировано в выступлении Президента России на итоговом заседании клуба «Валдай» в октябре 2017 года). Проекты Транстихоокеанского и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства могут создать сокрушительную 4 конкуренцию для ЕАЭС[3].

В то же время на 19-м съезде Коммунистической партии Китая был провозглашен переход от парадигмы «гармоничного возвышения Китая» к идее «сообщества единой судьбы», что означает перенос фокуса с экономического развития Китая на ценностное влияние Китая на глобальные и региональные процессы. Китайская инициатива «Один пояс-один путь» в свою очередь создает конкуренцию между национальными государствами за получение кредитов и инвестиций из Китая, за прохождение транспортных коридоров по своей территории и т.д. Таким образом, в настоящее время фактически решается, будет ли Центральная Азия частью евразийского проекта (с центром в России), направленного на Европу и Азию, или же она станет частью Большой Азии с центром в Пекине.

Что касается тюркской интеграции, то толчком к ее дальнейшему развитию был дан после VI саммита Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Возобновление саммитов в формате ССТГ после перерыва позволит укрепить диалог стран Центральной Азии с другими тюркоязычными государствами – Азербайджаном и Турцией – в многостороннем формате. У тюркских государств существует огромный потенциал для сотрудничества в сфере торговли, транспортных проектов, энергетики, а также в культурно-гуманитарной области[4].

В марте 2018 года впервые страны центральноазиатского региона, абсолютное большинство которых тюркские, впервые провели в Астане свой первый региональный саммит и предложили ежегодные встречи в этом формате, назвав их пока консультативными. Эксперты назвали эту встречу поиском новой идентичности. У этого интеграционного процесса также много сходства с тюркской интеграцией, почти одни и те же страны, те же самые проблемы и перспективы.

Использование потенциала региональных интеграционных объединений способно превратить Казахстан в транспортно-логистический и финансовый хаб и стимулировать развитие инноваций. Этому благоприятствует то, что Казахстан обладает лучшим бизнес климатом на постсоветском пространстве, а также добился значительных экономических преобразований, как об этом свидетельствуют данные Всемирного экономического форума. Превращение Казахстана в транспортно-логистический хаб требует выполнения ряда условий, таких как интенсификация торговли между ЦА и Россией, Китаем и Россией, Китаем и Европой. Это возможно через подписание новых региональных торговых соглашений между ЕАЭС и Китаем, Китаем и ЕС, ЦА и ЕАЭС, что является весьма вероятным[5].

Следует отметить, что роль наличия интеграционных объединений в реализации совместных проектов является важной. Интеграционные объединения исключают фактор неопределенности и риска, который мог бы быть вызван политикой протекционизма или реализацией альтернативных проектов отдельных стран. Более того, интеграционные объединения гарантируют беспрепятственный транзит товаров.

Отметим особую роль в налаживании транзитно-транспортных коридоров, которую могут сыграть тюркоязычные страны. Многочисленные транспортные нити между регионами Азии и Европы постепенно расширяются и модифицируются. Также важно подчеркнуть, что подвижки в решении каспийского вопроса, включая подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, открывают огромные возможности для значительного увеличения объемов грузопотока. Благо портовая инфраструктура на каспийском побережье полностью готова. Такая совместимость позволяет верить, что интеграция внутри тюркского мира поможет воссоздать более благоприятную и

перспективную среду, и этим воспользуются не только народы тюркских государств, но и остальной мир.

Итак, изучив опыт отечественного и зарубежного интеграционных процессов, удалось выделить ряд экономических, политических и этнокультурных предпосылок межгосударственной интеграции. В частности, среди таких причин можно выделить повышение экономических результатов стран-участниц интеграционного блока, восстановление утраченных хозяйственно-экономических и политических связей, обеспечение безопасности, усиление политических позиций объединившихся стран в мировом сообществе, общность культуры и истории и т.д. Так, же следует быть готовыми к различным вызовам евразийской интеграции, будь то внутренние дезинтегрирующие факторы (недоверие, межэтническая напряженность и др.), или внешние факторы, такие, например, как конкуренция интеграций.

Таким образом, интеграция есть нечто иное, как объединение, а объединение лежит в природе человека и человечества. Следовательно, участники ССТГ должны стремиться не только к интенсификации сотрудничества в рамках тюркоязычных стран, но и преследовать цель по налаживанию и укреплению многосторонних дружеских и партнерских связей с ключевыми соседними странами, в первую очередь с Россией, Китаем и другими.

Список использованных источников

1. Каплан М. System and Process in International Politics. - ECPR Press, 2005.- 153-169 с.
2. Иноземцева А.В. К вопросу о понятиях "интеграция", "дезинтеграция" и "реинтеграция" // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 10 томах.- Тамбов - 2015.
3. Иван Сафранчук Центральная Азия между глобализацией и регионализацией [Электрон.ресурс] - 2017 – URL: <http://www.inozpress.kg>
4. Участие в VI саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств [Электрон.ресурс] – 2018 -URL: <http://www.akorda.kz>
5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <http://www.consultant.ru>